

Шэнь Фан никогда раньше не видел Цинчи плачущим, и он мгновенно запаниковал: "Нет ... не плачь! Когда я сказал, что ненавижу тебя? Если это было так, волновало бы меня, будешь ли ты обманут? Я бы наоборот хотел бы этого. Тогда, ты полностью исчез бы с моих глаз, верно?"

"Тогда почему дядя всегда так со мной обращается?" Шэнь Цинчи поднял глаза, они были темными и влажными, и хрустальные слезы катились чередой, его тон был очень обиженным: "Почему ты то горяч, то холоден со мной, сначала готовишь для меня, даришь мне вещи, а потом убегаешь, как будто не хочешь меня видеть. Почему ты избегал меня несколько дней? Ты обещал, что дашь мне лекарство завтра, а в следующий момент бросил мне банковскую карточку, сказав, что мы не должны больше встречаться ... Ты говоришь, что не ненавидишь меня, но на самом деле, все время отталкиваешь. Что из этого правда?"

Шэнь Фан потерял дар речи.

Оказывается, что он был таким в глазах Шэнь Цинчи ... Это так?

"На самом деле я хотел попросить тебя прояснить это в тот день, - сделал паузу Шэнь Цинчи, - Но когда я набрался смелости отправить тебе сообщение, я обнаружил, что ты удалил меня из друзей. Я знаю, мой дядя хочет провести между нами четкую грань. В конце концов, я ни чем не могу помочь, я просто обуза, поэтому я не пошел к тебе, просто оборвал это вот так, но сегодня..."

Он с трудом вытер слезы, но их было слишком много, чтобы остановить, и он не смог избавиться от них до конца: "Но почему ты решил вернуться, почему ты заботаешься обо мне, разве мы не договорились больше не связываться друг с другом? Почему ты приказал мне больше здесь не работать ... Что именно я должен сделать, чтобы удовлетворить моего дядю?"

Шэнь Фан наблюдал, как он плачет, и почувствовал, как сильно сжалось его сердце, боль была на грани удушения: "Нет, не плачь, я не ... я не это имел в виду!"

"Я делаю что-то не так? Разве я не могу жить, как хочу? Было бы лучше, если бы я не убежал из дома? Я должен был выполнить их пожелания, и попросить Чжоу Ваняну поступить в университет вместо меня. Тогда, все были счастливы и это никому не доставило бы хлопот."

Зрачки Шэнь Фана яростно сузились, и он больше не мог сдерживаться: "Заткнись! Прекрати болтать!"

Он бросился к парню, заключил Шэнь Цинчи в объятия, обхватил его сзади за шею и прижал к себе: "Не говори больше, не смей придумывать ничего подобного! Я был неправ, я никогда не ненавидел тебя, никогда!"

Шэнь Цинчи воспользовался ситуацией и уткнулся лицом в его плечо, вытер все свои слезы об его одежду и угрюмо зарыдал: "Тогда почему..."

Почему□

Что он собирается сказать?

Сказав правду, он напугает Шэнь Цинчи. Если не скажет, он боялся, что этот парень продолжит неправильно понимать и скажет что-нибудь типа "Меня не должно быть в живых".

Шэнь Фан закрыл глаза, и сильно сжал зубы, так, что проступили желваки. Наконец, как будто он принял решение, он с большим трудом открыл рот: "Это не потому, что я ненавижу тебя, это потому, что ... ты мне так сильно нравишься. Дело не в том, что я боюсь, что ты причинишь мне боль, а в том, что я ... Я причиню тебе боль."

Сказав это, он почувствовал, как стройное тело в его руках задрожало.

Шэнь Фан сильнее стиснул зубы и заставил себя не давать ещё более мрачных объяснений. Он мог слышать биение своего сердца, быстрое и интенсивное, похожее на приглушенный барабанный бой в ожидании суда.

Он чувствовал, что дрожит, а его тело было таким напряженным, что он почти не мог дышать.

Шэнь Цинчи... Какова будет реакция?

Он замрет в состоянии паники или убежит, выбив дверь?

В голове Шэнь Фана царил хаос, пока человек у него в руках не поднял голову. Он увидел, как Шэнь Цинчи шмыгает носом, перестав плакать. Его темные глаза снова загорелись, Шэнь Фан услышал, как тот спросил: "Правда?"

Шэнь Цинчи внимательно смотрел на него: "Я действительно нравлюсь дяде?"

Горло Шэнь Фана слегка дернулось: "Хм..."

"Тогда почему ты все время отказывался рассказать мне? Я не боюсь быть обиженным тобой. Во-первых, я первый причинил боль тебе, потом ты мне. Мы квиты?" Шэнь Цинчи вдруг расхохотался: "Мне тоже нравится мой дядя".

Шэнь Фан: "....."

"Дядя, в самом деле, раз уж это так, почему ты не сказал мне ясно раньше, почему повел себя так неловко", - Шэнь Цинчи нахмурил тонкие брови. "Есть что-нибудь, чего ты не можешь сказать? Не делай так больше, ладно? Мне только что было очень грустно."

Шэнь Фан потерял дар речи.

На мгновение, в его голове было пусто, а затем он ошарашенно рассмеялся.

О чем он беспокоился..., он должен был догадаться давным-давно, Шэнь Цинчи не понял значения слова "нравится".

Он рассчитывал, что у маленького дурачка будет хоть какое-то понимание.....

Зависшее сердце снова упало обратно в его желудок, и ему стало так тяжело, что он немного растерялся. Через три секунды он вздохнул и сказал: "Хорошо, я больше не буду этого делать".

"Прости, я только что неправильно понял тебя", - Шэнь Цинчи вытер слезы со своего лица, "Но, дядя, ты так неожиданно пришел сегодня в бар. Ты искал меня?"

"А ... да", - Шэнь Фан не хотел больше ничего объяснять, он просто хотел рассказать, что допустил ошибку. "Я положил грецкие орехи в твой чемодан. Верни мне их, когда сможешь."

"Грецкие орехи?" Шэнь Цинчи был удивлен: "Твои грецкие орехи в моем чемодане?"

У Шэнь Фана снова наступил ступор.

Он был так обеспокоен тем, что Шэнь Цинчи будет волноваться, когда увидит грецкие орехи, но ребенок вообще их не заметил?

Его голос был очень усталым: "Разве ты их не видел?"

"Я отнес чемодан в общежитие, и прежде чем я успел его разобрать, мы пошла к психологу", - смущенно сказал Шэнь Цинчи. "Мне действительно жаль. Если бы я увидел их, я бы все правильно понял, что мой дядя не ненавидит меня".

Глаза Шэнь Фана опустели: "Ну, это не имеет значения."

"Почему бы мне не вернуться и не посмотреть сейчас?" Шэнь Цинчи испугался: "Я не убрал такую ценную вещь. Что, если я ее потеряю?"

"Уже так поздно, давай поговорим об этом завтра", - Шэнь Фан не хотел продолжать обсуждать с ним тему грецких орехов. "Кстати, эта пуговица, почему ты..."

"Ты говоришь об этом?" Шэнь Цинчи поднял манжет и обнажил красный браслет на запястье. "Разве ты не говорил, что ее все еще можно использовать для местонахождения? И она очень"

дорогая, жалко ее выбрасывать. Я подумал, мой дядя удалил меня. Если ты бы захотел найти меня, ты мог бы использовать этот "жучок", так что..."

Он сделал паузу: "Просто, теперь, на пиджаке не хватает пуговицы. Оригинальная все еще у тебя? Не мог бы дядя вернуть ее мне, я хочу ее пришить."

"Это", - Шэнь Фан вспомнил пуговицу, которую он выбросил в мусорное ведро, и его веки дрогнули, - "Когда я убирался, мне показалось, что я случайно выбросил ее ..."

"Вот и все..." Шэнь Цинчи был разочарован. "Тогда я посмотрю, смогу ли я купить что-нибудь примерно такое же. Без пуговицы пиджак нельзя будет носить."

Шэнь Фан почувствовал себя виноватым: "Это всего лишь один пиджак. Тебе не хватает одежды, которую можно надеть?"

"Вопрос не в том, есть хватает или нет. Этот пиджак был куплен в прошлом году, и он совсем новый. Разве не жалко выбрасывать его вот так?"

Это всего лишь предмет одежды.

Молодой мастер, проживший восемнадцать лет в богатой семье, жалел, что должен выбросить пиджак, на котором не хватало пуговиц.

Шэнь Фан почувствовал легкую жалость и не смог удержаться, чтобы не потрепать его по волосам: "Какая жалость, ты купил его в прошлом году, сейчас он уже тебе должен быть немного маловат, не лучше ли было бы сменить его?"

"Но я....."

Пока эти двое говорили, в дверь отдельной комнаты внезапно постучали, и донесся голос Чэнь Цю: "Цинчи, ты закончил говорить? Пора идти работать."

"...Я сейчас иду!" Шэнь Цинчи кивнул, открыл дверь и вышел из отдельной комнаты.

Шэнь Фан последовал за ним и увидел босса Су, которая "никогда не пропустила бы ни кусочка дыни", идущую к нему. Она положила руку ему на плечо и мягко спросила: "Вы помирились?"

У Шэнь Фана не было сил объясняться, и у него не хватило ума обратить на нее внимание.

"Ты все еще говоришь, что вы не пара? Мальчик явно плакал, ты тоже взволнован..."

Шэнь Фан не потрудился ничего ей объяснить и снял ее руку с плеча: "Я пойду."

"Куда?"

"Я иду домой."

"Что ты тебе делать дома? Продолжишь пить?"

Шэнь Фан не ответил, быстро подошел к двери и вышел из бара.

"Ты сейчас тоже уходишь?" Чэнь Цю посмотрел на фигуру, исчезнувшую в дверях бара, повернул голову и спросил Шэнь Цинчи: "Вы двое только что поссорились? И почему у тебя такие красные и заплаканные глаза?"

"Нет, я в порядке, я собираюсь умыться,"- сказал Шэнь Цинчи, и пошел ванную.

Взгляд Су Тин последовал за ним, ее глаза были полны ожидания, словно в надежде на хорошее шоу.

Этот парень действительно непростой, он даже может ввести в заблуждение такого человека, как Шэнь Фан.

Напоминает растение -ландыш.

Чисто-белые цветки маленькие и привлекательные, блестящие и милые, источающие сладкий аромат, всегда застенчиво опускают головки, брезгливые и элегантные.

Это такой маленький белый цветок, который выглядит безвредным для людей и животных, но он очень токсичен.

Она боялась, что кто-то уже был глубоко отравлен и почти безнадежен.

***

Шэнь Фан поехал домой и сразу поднялся на второй этаж.

Он подошел к мусорному ведру со сложным выражением лица, присел на корточки, мгновение смотрел на него, потом протянул руку, чтобы вытащить пуговицу, которую выбросил раньше.

К счастью, в мусорном ведре было всего несколько кусочков макулатуры, так что на пуговице

не осталось пятен. Он взял ее, пошел в ванную и тщательно вымыл.

Эта пуговица отличается от обычных. Металлическая пуговица медного цвета инкрустирована прозрачными драгоценными камнями, которые излучают теплый свет на солнце.

Он изучал ее раньше, когда использовал для имитации "жучка". Инструктированные камни, действительно драгоценные, но не особенно дорогие. Для семьи Шэнь можно сказать, что цена низкая, да и качество не очень. Самый низкий стандарт, который они могут себе позволить, чтобы не потерять лицо.

Пиджак должна была покупать Шэнь Му для своего сына. В конце концов, Шэнь Цинчи не мог позволить себе покупку одежды, получая тысячу юаней карманных денег в месяц. Шэнь Фань подозревала что она даже не делала это лично, вероятно, попросила экономку заказать. Потому что стиль этого пиджака слишком обычный, даже для Шэнь Цин. Вся одежда, которую Цинчи привез, когда временно жил в его доме, была самой обычной, ничего сногшибательного или модного.

<http://bllate.org/book/13780/1216381>